

ЛЕВ ТОЛСТОЙ

ТРИ

МЕДВЕДЯ

ХУДОЖНИК
Е. МИГУНОВ

Одна девочка ушла из дома в лес.

В лесу она заблудилась и стала искать дорогу
домой, да не нашла, а пришла в лесу к домику.

Дверь была отворена; она посмотрела в дверь,
видит: в домике никого нет, и вошла.

В домике этом жили три медведя.
Один медведь был отец, звали его
Михаил Иванович. Он был большой и
лохматый. Другой была медведица.
Она была поменьше, и звали её Нас-
тасья Петровна. Третий был малень-
кий медвежонок, и звали его Мишутка.

Медведей не было дома, они ушли гулять по лесу.

В домике было две комнаты: одна столовая, другая спальня. Девочка вошла в столовую и увидела на столе три чашки с похлёбкой.

Первая чашка, очень большая, была Михайлы Иванычева; вторая чашка, поменьше, была Настасьи Петровнина; третья, синенькая чашечка, была Мишуткина. Подле каждой чашки лежала ложка: большая, средняя и маленькая. 8

Девочка взяла самую большую ложку
и похлебала из самой большой чашки;

потом взяла среднюю ложку и похлебала из средней чашки; 10

потом взяла маленькую ложечку и похлебала из синенькой чашечки; и Мишуткина похлёбка ей показалась лучше всех.

Девочка захотела сесть и видит у стола три стула: один большой — Михайлы Иваныча; другой поменьше — Настасьи Петровнин, а третий маленький, с синенькой подушечкой, — Мишуткин.

Она полезла на большой стул и упала;

потом села на средний стул, на нём было неловко;

потом села на маленький стульчик
и засмеялась: так было хорошо.

Она взяла синенькую чашечку на колена и стала есть.

Поела всю похлёбку и стала качаться на стуле.

Стульчик проломился, и она упала на пол.

Она встала, подняла стульчик и пошла в другую горницу.

Там стояли три кровати: одна большая — Михайлы Ивановичева; другая средняя — Настасьи Петровнина; третья маленькая — Мишенькина.

Девочка легла в большую — ей было слишком просторно; [21]

легла в среднюю — было слишком высоко;

легла в маленькую — кроватка пришлась
ей как раз впору, и она заснула.

А медведи пришли домой голодные и захотели обедать. 24

Большой медведь взял свою чашку,
взглянул и заревел страшным голосом:
„Кто хлебал в моей чашке!“

Настасья Петровна посмотрела на свою чашку и зарычала не так громко: „Кто хлебал в моей чашке!“

А Мишутка увидал свою пустую
чашечку и запищал тонким голосом:
„Кто хлебал в моей чашке и всё выхлебал!“

Михайло Иванович взглянул на свой стул и зарычал страшным голосом:
„Кто сидел на моём стуле и сдвинул его с места!“

Настасья Петровна взглянула на свой стул и зарычала не так громко: „Кто сидел на моём стуле и сдвинул его с места!“

Мишутка взглянул на свой сломанный стульчик и пропищал: „Кто сидел на моей стуле и сломал его!“

Медведи пришли в другую горницу. — **«Кто ло-
жился в мою постель и смял её?»** —
заревел Михайло Иванович страшным голосом.

— Кто ложился в мою постель и смял её! — зарычала Настасья Петровна не так громко.

А Мишенька подставил скамеечку, полез в свою кроватку и запищал тонким голосом: „Кто ложился в мою постель!“

И вдруг он увидел девочку и завизжал так, как будто его режут: „Вот она! Держи, держи! Вот она. А-а-а! Держи!“

Он хотел её укусить. Девочка открыла глаза, увидела медведей и бросилась к окну.

Окно было открыто, она выскочила в окно и убежала.

И медведи не догнали её.

Редактор Т. Семибратова

Художественный редактор Т. Миловидова

Студия «Диафильм», 1972 г.

Москва, 101 000, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30

Д-086-73